Похоронное бюро “Хэйзел и Смит”

Похитители трупов

18+

Мария Руднева

Изобретая реальность. Романы М. Рудневой

Мария Руднева

Похоронное бюро «Хэйзел и Смит». Похитители трупов

«Эксмо»
2026

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Руднева М.

Похоронное бюро «Хэйзел и Смит». Похитители трупов /
М. Руднева — «Эксмо», 2026 — (Изобретая реальность. Романы
М. Рудневой)

ISBN 978-5-04-256784-1

Мистический детектив в духе «Темного дворецкого» и «Шерлока Холмса»! Дориан Хэйзел и Валентайн Смит — не простые гробовщики. Их клиенты — призраки, чьи последние желания они исполняют перед тем, как отправить в место вечного упокоения: на кладбище. Однако работе похоронного бюро мешают похитители трупов — с Бруквудского кладбища исчезают свежепогребенные тела! Скотланд-Ярд бессилен, а Дориан и Валентайн должны выполнить посмертную волю призрака, последним желанием которого было — ВЕРНИТЕ МОЕ ТЕЛО!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-256784-1

© Руднева М., 2026
© Эксмо, 2026

Содержание

Глава 1 6
Конец ознакомительного фрагмента. 20

Мария Руднева
Похоронное бюро «Хэйзел и Смит»
Похитители трупов

© М. Руднева, текст, 2026
© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2026

Глава 1
Неожиданный клиент

В жаркий сентябрьский полдень мы с компаньоном прогуливались по тропинкам Бруквудского кладбища. Работа на сегодня была закончена, а погода удивляла своей покладистостью, и отказать себе в удовольствии от неспешной прогулки было попросту невозможно. Даже люди нашей мрачной профессии не могут устоять перед ласковым солнцем, проникающем сквозь золотую листву.

Меня зовут Дориан Хэйзел, а моего компаньона – Валентайн Смит, и мы – гробовщики. Наше похоронное бюро – одно из самых известных в Лондоне, а потому клиентура у нас самая разная. Сегодня был один из тех дней, когда мы устраивали похороны простому работяге, чья семья с трудом смогла оплатить самый дешевый гроб, а потом мы же поработали могильщиками, предав его бренное тело сырой после вчерашнего дождя земле.

Валентайн шел позади меня, небрежно закинув на плечо лопату. В мантии гробовщика и без головного убора он напоминал саму Смерть, как ее рисуют на гравюрах впечатлительные художники. Его черные волосы, спускающиеся ниже плеч, перехвачены муаровым бантом, а шрам вокруг левого глаза скрыт под отросшей челкой. Он бы казался, наверное, еще более величественным и устрашающим, если бы не мурлыкал себе под нос какую-то веселую народную песенку и не щурился на солнце, как довольный, объевшийся сметаны, длинный и худой черный кот.

– Дориан, почему вы так на меня смотрите? – поинтересовался мой друг, приоткрыв глаз.

– Вам правда удобно так нести лопату? – смутившись, что меня застукали за столь откровенным разглядыванием, спросил я в ответ.

Свою лопату я просто нес в руке и, честно говоря, мечтал от нее избавиться.

– Так руки не устают, – хмыкнул он. – А согласитесь, сегодня нам необычайно повезло? Такой хороший день – и принадлежит исключительно нам с вами.

На кладбище в самом деле было тихо. Не было слышно стука лопат или молотков, не переругивались между собой могильщики, не читал молитву старенький священник, никто не рыдал над могилой усопшего…

– В самом деле, изумительный день.

– И крайне подозрительный, – добавил Валентайн, поудобнее перехватив лопату. – Мой богатый жизненный опыт – или называйте это чутьем авантюриста – подсказывает мне, что такое удивительное затишье возможно только перед грозной бурей.

– Господь с вами, Валентайн, – буркнул я. – Вы в самом деле иногда не лучше ворона. Все каркаете.

– Никогда! – прохрипел он, подражая упомянутой птице.

Сидящий на могильном камне черный как смоль ворон скосил на него блестящие глаза и, взмахнув крыльями, полетел восвояси. Не оценил.

Я махнул рукой и двинулся вперед по аллее.

Надо сказать, что мне действительно было по душе Бруквудское кладбище. Чем сильнее выпирал из-под земли старыми костями захоронений Хайгейт, тем тяжелее мне было находиться там. Несколько слоев могил хранили на себе отпечаток всех трагедий, страданий, горестей и расставаний, свидетелем которых старое кладбище было на протяжении множества лет.

Бруквуд же – кладбище новое, еще не успевшее пережить и сотой доли того, что пришлось на долю Хайгейта. К счастью, катастроф, подобных Великому пожару или эпидемии холеры, давно не случалось. Поэтому территория Бруквуда, свободная от тяжести прошлого, казалась мне намного дружелюбнее. Мне дышалось здесь легче. Хоть и не обходилось, конечно,

без своих печалей – в конце концов, кладбище – это хроника человеческого горя. Но если я и мог назвать в Лондоне место, где я чувствовал бы себя в безопасности, помимо своего дома и похоронного бюро, это был бы Бруквуд.

Я остановился у красивого свежепостроенного склепа в античном стиле и подставил лицо солнечным лучам. Нежная голубизна неба с легкими перьями облаков наполняла мое сердце покоем. На мгновение я почувствовал, что растворяюсь в этой нежной пасторали. Я чувствовал то, что люди, наверное, называют счастьем. Умиротворением. Довольством.

Я был счастлив еще несколько мгновений, пока идиллию не разрушил вороний голос Валентайна, хриплый от волнения:

– Дориан, сюда! Скорее!

=♦=♦=♦=

Голос Валентайна доносился с другой стороны склепа. Я торопливо обошел его и ступил на узенькую тропинку между ровными рядами свежих могил. Черную фигуру компаньона я увидел футах в десяти от себя. Он стоял на тропинке, воткнув в землю лопату и, опираясь на нее, что-то сосредоточенно рассматривал.

Когда я подошел достаточно близко, чтобы тоже рассмотреть, что привлекло его внимание, я ахнул.

Могила – еще свежая, судя по состоянию земли, – была раскопана. Причем раскопана торопливо и неаккуратно, земля двумя горками возвышалась по обе стороны от ямы. Как будто кто-то спешил, стремясь выкопать из грядки картофель… Уважительным отношением к покойному здесь и не пахло.

Я склонился над могилой и содрогнулся. На дне стоял гроб, но крышка отсутствовала.

А гроб… был пуст.

– Что все это значит? – сипло спросил я.

– Подозреваю, что ничего хорошего. – На лицо моего компаньона легла мрачная тень. – Пожалуй, осмотрюсь.

Оставив лопату воткнутой в землю, он перелез через невысокую решетку и, глядя себе под ноги, стал осматривать окружающие могилы.

Я думал об одном: к счастью, клиент не наш и с нас не спросят. Но тут же прогнал от себя эту малодушную мысль. Разве можно радоваться несчастью ближнего своего? Разъяренные родственники быстро найдут крайнего, и это будет гробовщик.

Этот сектор кладбища принадлежал нуворишам. Разбогатевший средний класс активно скупал землю и возводил семейные склепы, уподобляясь наследственной аристократии с Хайгейта. Памятники и надгробные камни они ставили с фантазией, хотя результат был порой лишен вкуса, зато точно можно было понять, кто похоронен. Уж точно не рабочий из Доклендса.

Родственникам покойного случившееся точно не понравится.

– Смотрите, Дориан, крышка! – обрадовал меня Валентайн, высовываясь из-за печального ангела с дубовой доской в руках.

Мне ничего не оставалось, как присоединиться к нему, попирая ботинком чье-то последнее пристанище.

Валентайн протянул мне кусок крышки гроба. Зачем-то ее разбили и выбросили. А зря – это была древесина высокого качества, дуб, такие гробы стоили недешево.

– Ничего не понимаю, – признался я. – Кто-то раскопал могилу, украл тело и выбросил крышку гроба. Зачем?

– Если бы я знал ответ на ваш вопрос, друг мой, я был бы намного счастливее сейчас, – покачал головой Валентайн.

– Что-то еще нашлось?

– Действовали как минимум двое мужчин, если судить по этим следам. Один ростом… наверное, с меня. – Валентайн показал на незамеченный мной раньше след на земле и поставил рядом ногу. – Примерно сорок второй размер, а судя по подошве, это грубые ботинки рабочего.

– А второй? – тут уже я углядел след, чуть поменьше первого.

Валентайн задумчиво на него посмотрел.

– Выше вас и шире в кости, но ниже меня. Запомните рисунок на подошве – будет чем порадовать Брауна.

Да уж, подумал я, наш друг, инспектор Скотленд-Ярда очень порадуется такому «подарку». Несколько дней назад он говорил, что собирается в отпуск в Уэльс, к родне. Но что-то подсказывало, что с отпуском ему придется повременить.

– Скотленд-Ярд ничего не может сделать без обращения родственников, – напомнил я.

– Скотленд-Ярд вообще ничего не может! – раздалось за моим плечом.

Резко обернувшись, я увидел сидящего на надгробии в виде античного ложа крепкого старика в элегантном костюме. Сквозь него просвечивала скульптура скорбящего ангела.

=♦=♦=♦=

Валентайн и я достигли таких карьерных высот не только за счет высокого профессионализма, но и благодаря дару – или проклятию, смотря под каким углом взглянуть, которое мы делим на двоих.

Мы – медиумы, спириты, как сейчас принято говорить в салонах. Мы видим призраков и можем говорить с ними, а Валентайн, за счет природы своего дара – даже прикасаться. Я был таким с рождения, а Валентайна ударила шаровая молния. С тех пор на левом глазу у него шрам, а сам глаз – полностью белый. Он им видит, и довольно хорошо. Просто смотрит он теперь еще и за пределы нашего бренного мира.

Потому явление призрачного старика среди могил нас не удивило. Любой призрак – в первую очередь потенциальный клиент. И если мы можем помочь ему – исполнить последнюю волю или просьбу, – мы тут же придем на помощь.

Призрак внимательно рассматривал нас, закинув ногу на ногу. В руке у него была нераскуренная трубка. А когда он говорил, то и дело принимался кашлять. Словом, мне было ясно, что именно табак стал причиной его смерти. Старик был такой бодрый, что мог бы прожить еще долго, не пристрастись он к столь вредной привычке.

– Что, простите? – улыбнулся Валентайн, делая шаг к нему.

– Ничего не может ваш Скотленд-Ярд! – повторил старик с мрачным удовлетворением. – Они только и знают, что гонять газетчиков и бродячих собак! А настоящее дело им не по зубам!

– И что за настоящее дело вы имеете в виду? – участливо спросил мой компаньон, усевшись на надгробный камень рядом.

Валентайн не спешил раскрывать, что у нас есть приятель в Скотленд-Ярде, и я решил подыгрывать ему. Недоверие к полиции заложено в сердце каждого лондонца с рождения – сложно было осуждать призрака, который явно оказался в затруднительном положении. Иначе не задержался бы на кладбище, а сразу покинул мир смертных после похорон, как и полагается порядочной христианской душе.

– Да вот это вот и имею! – старик махнул трубкой в сторону разрытой могилы. – Нет, вы посмотрите, что творится! Практически среди бела дня из могилы крадут тело – и никто даже не шевелится! А ведь на кладбище именно для этого существует сторож! И где он? Спит и видит десятый сон в своей сторожке, покуда несчастные вроде меня остаются ни с чем!

– Так это ваша могила? – сообразил я.

– Моя, чья ж еще, – проворчал призрак и по привычке потянулся сделать затяжку. Потерпев поражение, выругался и повернулся к Валентайну. – Не успели меня похоронить, как сразу украли!

– А вы видели, кто это сделал? – спросил Валентайн.

Он, кажется, вызывал у призрака больше доверия.

– Какие-то люди в черном, с замотанными лицами. Известное дело – расхищать могилы нужно тайно, а то ведь поймают и повесят! Только кто ж их поймает!

– Послушайте, мистер… – я шагнул назад и посмотрел на надгробие, – Кларк.

– Сэмюэль Ричард Кларк! К вашим услугам! – спохватился призрак, вспомнив о приличиях.

Мы, в свою очередь, тоже поспешили представиться.

– Я слышал о вас, – усмехнулся он. – Поэтому и заговорил с вами.

– Мы можем вам как-то помочь? – спросил я. – Мы не полицейские, а простые гробовщики, но…

– Простые гробовщики! – старик хрипло рассмеялся. – В таком случае я – английская королева! Храни ее Господь!

Я вздохнул.

Валентайн подмигнул мне.

– Значит, раз мы не простые гробовщики, мы все-таки можем оказать вам посильную помощь? – вкрадчиво спросил он, подаваясь вперед.

Призрак посерьезнел.

– Это дельное предложение. Видите ли, с прискорбным сожалением я осознал, что мне комфортно было бы, если бы мое тело лежало в могиле и кормило червей, а я этот бренный мир наконец-то покинул. Знаете ли, я прожил долгую жизнь, и надоело мне еще четверть века назад.

– Почему именно ваше тело похитили? У вас есть соображения по этому поводу? – вклинился я.

Старик потер подбородок.

– Не то чтобы соображения… Но я расскажу вам, чему был свидетелем, а вам уже самим решать, что с этим делать.

=♦=♦=♦=

– Началось все с того, что я умер, – мистер Кларк усмехнулся, мол, вот так поворот. – Всю жизнь слышал, что со смертью все заканчивается, а вот вы гляньте – только началось.

Мы слушали, не перебивая. По опыту известно, что призраки довольно разговорчивы, даже если при жизни не отличались общительностью. Главное – проявить к ним внимание, которого зачастую им так не хватало раньше.

– Похоронили меня как полагается, – продолжил призрак. – Мои скорбящие родственники, не скрывая радости, обратились в Лондонскую похоронную компанию и организовали мне комфортабельную поездку в вагоне первого класса прямо до Бруквудского кладбища. На котором мы и находимся, как вы могли заметить.

Какой наблюдательный, с досадой подумал я. Рассказ обещал быть долгим.

Валентайн же слушал так внимательно, словно от этого зависела вся его жизнь. Он профессионально умел отлынивать от работы и находить неприятности на нашу голову.

– Мне бы и в голову не пришло тут задержаться! – мистер Кларк осуждающе цокнул языком. – Приличные джентльмены после смерти не становятся привидениями! Что бы там ни писал выдумщик Диккенс! Призраков вообще не существует.

Мы с Валентайном с сомнением посмотрели сквозь него на скорбную фигуру ангела.

Мистер Кларк верно истолковал наш взгляд:

– Понимаете, с чем приходится сталкиваться уважаемому человеку?

– Позвольте спросить, – вкрадчиво начал Валентайн. – Что же побудило вас все-таки ступить на призрачный путь?

Вопрос был отнюдь не праздный.

Призраками на земле оставались те люди, у которых был какой-то нерешенный вопрос или просьба. Нередко они искали справедливости, истины или просили исполнить их последнее желание, чем мы с Валентайном часто вынуждены были заниматься – по той простой причине, что наш дар медиумов одновременно и наше проклятье. Мы не можем отказаться, в том числе и потому, что призрака надо отпустить. Душе следует отправиться в ад или в рай, но никак не блуждать по земле.

Конечно, некоторые призраки сами выбирали остаться в мире смертных – как, например, мой сосед по дому мистер Ч. М. Блэк.

Но мистер Кларк отличался от большинства известных нам призраков. Ведь его похоронили как положено, он должен был уйти! Разве что…

– Я решил присмотреть, правильно ли меня похоронят, – подтвердил мои догадки мистер Кларк. – Жаль, я не знал, что в Лондоне есть такие медиумы, как вы, и оформил подписку на похороны в другой конторе. Им, конечно, не было дела до моих пожеланий, как и моим алчным родственничкам, а так я бы предпочел другой гроб, да и катафалк мог быть попышнее!

– И что произошло потом? – осторожно вернул его в русло рассказа я.

– Меня похоронили, – с достоинством ответил мистер Кларк. – Но в ту же ночь я увидел, как по дорожкам в темноте двигаются два человека. С лопатами. Меня это насторожило. Могильщики – не те ребята, которые стремятся перерабатывать, тем более ночь – это время для хорошей кружки эля в пабе… Никак не для шатания по кладбищу!

– Особенно если им за это не заплатили, – словно бы вскользь заметил Валентайн.

Мистер Кларк пропустил замечание мимо ушей.

– И вот! Эти двое подошли прямо к моей могиле. Один даже пнул носком ботинка свежий холм, чтобы убедиться, что могилу только засыпали! Они обсуждали друг с другом, что «старика закопали здесь» и «стоит поторопиться». В высшей степени невежливо с их стороны – ведь «старик» стоял прямо перед ними. Вы даже представить себе не можете, как это унизительно, наблюдать, как уничтожают твое последнее пристанище, и не иметь никаких сил хоть как-то на это повлиять!

– Напугать не пробовали? Уронить на них что-нибудь или страшно завыть?

Может показаться, что в голосе Валентайна звучало участие, но я-то знал, что он издевается над бедным призраком. Действительно, так называемые полтергейсты на самом деле существовали и могли физически воздействовать на предметы, но гнева и ярости в них должно было накопиться в разы больше, чем в свежеупокоенном ворчливом джентльмене. Они все такие, эти брюзжащие старики, – на словах им все не нравятся, а потом то мальчишке булку на улице тайком купят, то лебедей в парке покормят.

– Пробовал! – тоскливо вздохнул мистер Кларк. – Да только не вышло. И пришлось смотреть, что они делают.

Делали они следующее: раскопали могилу, благо земля была рыхлая, и прямо в могиле вскрыли крышку гроба.

Уже от описания этого действия у меня по спине пробежал неприятный холодок. Все-таки стоит иметь уважение к мертвецам, даже если при жизни это был ваш неприятный сосед. Но, судя по описанию мистера Кларка, двое мародеров совсем не походили на его соседей по палисаднику.

– А потом они достали мое бренное тело и бросили его на землю, как тюк с мукой! – Между бровями несчастного призрака залегла скорбная складка. – Один из них, высокий

такой, еще и пнул ботинком! Второй шикнул на него, что он испортит товар! Это мое-то тело – товар? На него и при жизни особо не претендовали, а теперь…

После чего двое грабителей погрузили тело в телегу и повезли куда-то прочь от кладбища.

– Скажите, джентльмены… – тихо спросил мистер Кларк. – Зачем они украли мое тело? И… как мне теперь жить?

=♦=♦=♦=

Мы – медиумы, а еще мы – гробовщики. По долгу службы, так или иначе, мы выполняем последние желания наших настоящих клиентов. И сейчас один такой клиент – де-юре не наш, поскольку хоронила его другая похоронная компания, а де-факто прямо сейчас переходящий в наши руки.

– Прошу вас, найдите мое тело! Найдите тех, кто его украл!

Валентайн шумно вздохнул:

– Сэр, вы должны понимать, что мы не можем гарантировать вам, что ваше тело однажды вернется…

– Пожалуйста! Вы должны хотя бы попытаться. – Призрак на глазах впадал во все большее отчаяние. Казалось, он только начинал осознавать, что на самом деле произошло.

Я закусил губу.

Медиумам сложно отказывать призракам. И это не только и не столько момент этический. Часто речь о простой безопасности: призрак, которому отказали в просьбе, может впасть в ярость и завладеть телом и сознанием медиума, а это редко приводит к оптимистичному финалу.

Мы переглянулись. Валентайн прокашлялся и сказал:

– Хорошо, мистер Кларк. Мы обещаем сделать все возможное, чтобы как можно скорее разыскать ваше тело. В конце концов, вам надо отправляться дальше…

– Но я не могу! Мою могилу осквернили! – вскричал призрак.

– Мы понимаем, – мягко ответил я. – Поэтому обещаем, мы сделаем все, что в наших силах. Но вы должны нам помочь.

– Чем же я помогу? Я же совершенно беспомощен! – Казалось, еще немного, и он впадет в истерику.

– Вы можете наблюдать, – быстро сказал Валентайн. – Наблюдать, не повторится ли преступление. Не нацелились ли они еще на какое-то тело. Нам надо понять, было ли совершено злодейство только в вашу сторону или все-таки… или все-таки за этим кроется что-то еще.

Мистер Кларк не сразу, но все-таки согласился. В конце концов, для старика все едино: что живым болтаться по Кенсингтонскому саду, что мертвым – по Бруквуду. Оставалось надеяться, что от его прогулок будет толк.

=♦=♦=♦=

В Лондон мы вернулись в подавленных чувствах.

– Что скажете, друг мой? – подал голос Валентайн, едва за нами закрылась дверь нашего похоронного бюро.

Я повесил шляпу на вешалку и вздохнул:

– Ничего хорошего на ум не приходит. Кому в голову придет красть трупы из могилы?

– Я мог бы провести вам небольшой экскурс в историю, друг мой, но, пожалуй, мы оба сегодня обойдемся без этого. – Проходя мимо, Валентайн хлопнул меня по плечу, а затем устремился к буфету, где хранились стаканы и неприкосновенный запас виски.

Я осуждающе покачал головой. С тех пор как я сам навсегда отказался от пагубной страсти, я превратился в ворчливого брюзгу, стремящегося лишить радости всех остальных.

Валентайн, поймав мой взгляд, плеснул виски на дно бокала и невинно спросил:

– Хотите чаю?

Я стиснул зубы и в тон ему ответил:

– Спасибо, обойдусь.

Дело в том, что мой компаньон – человек множества талантов, однако в отношении чая начисто лишен хоть какого-то их здравого применения. Сложно описать тот вкус, который приобретает даже самый дорогой и качественный напиток, выходя из рук Валентайна. Даже если все, что он делает, – открывает банку и кладет в чайник несколько чайных листьев, а после наполняет кипятком. На каком-то из этих этапов чай отдает Господу душу, и остается лишь быть последовательным в своей профессии и упокоить остатки заварки с миром.

Однако я тоже хотел промочить горло, но решил обойтись водой. Кипятить чайник не было никакого желания, да и времени тоже – если в наши планы не входило переночевать в бюро.

– Итак, что мы имеем. – Валентайн опустился в кресло и побарабанил пальцами по подлокотнику. – Двое неизвестных мужчин, обладающих достаточной физической силой, выкрали из могилы тело джентльмена.

– Любопытно, что они не засыпали могилу обратно. Она была свежей, так что никто не заметил бы преступления.

– Браво, Дориан! У меня по этому поводу есть два предположения. Либо их что-то спугнуло, либо они торопились к какому-то времени.

– Либо они нарочно оставили могилу раскрытой?

– Чтобы это заметили печальные родственники далеко не бедного старика и установили на кладбище охрану? Сомневаюсь.

Я задумчиво намотал на палец прядь волос.

– Вряд ли они украли тело для себя.

– Почему вы так решили? – Валентайн подался вперед.

– По описанию мистера Кларка, они действовали торопливо и грубо, – медленно начал я. – Для каких бы целей этот труп ни был нужен, если бы конечными… обладателями тела были похитители, они бы обращались с ним бережнее.

– Согласен, – Валентайн кивнул. – Я пришел к такой же мысли. Поэтому вероятнее всего, они спешили. Возможно, они копались дольше, чем предполагали, или не рассчитали время – но им надо было успеть к заказчику.

– От Бруквуда до Лондона путь неблизкий.

– Вряд ли они поехали на поезде…

– Тем более что ночами поезд не ходит!

– Стало быть, они использовали другое средство.

– Жаль, мистер Кларк не уточнил, слышал ли он лошадей.

Мы одновременно замолчали. Мое поэтическое воображение уже нарисовало сцену, достойную готического романа. Ночь, кладбище, четверка коней – обязательно черных! – в упряжке встают на дыбы, бьют копытами, высекая искры, и человек в черном ждет свою мрачную ношу…

– Скорее всего, лошади там были, – усмехнулся Валентайн. – Как-то же надо тело довезти в Лондон. А вот куда оно делось потом… И на каком участке пути… Это уже интересно.

– Послушайте, – меня охватила тревога. – А если это не первое такое преступление? Просто другие могилы закапывали обратно?

Валентайн глотнул виски и помедлил перед ответом.

– Мы этого не узнаем, – наконец сказал он. – Но… Признаться, я думаю, что были бы другие призраки.

– Стоит походить по кладбищу, когда отправимся навестить мистера Кларка и узнать, не появилось ли у него новой информации, – решил я.

– А я бы не отказался там переночевать, – вдруг сказал мой компаньон.

– На кладбище?!

– Именно! А что такого? Провести одну бессонную ночь, зато увидеть преступление собственными глазами!

– Валентайн! Вы даже не знаете, какой труп и когда выкрадут следующим и будет ли это вообще!

– Вот и узнаем, – тонко улыбнулся он. – Чую, что все только начинается, Дориан.

Воистину, этот человек совершенно невыносим. Но, признаться, его интуиция еще никогда нас не подводила. А жаль.

=♦=♦=♦=

Я вернулся домой глубоко за полночь. В доме с черными ставнями на улице Святого Джеймса почти не горел свет – только одинокая свеча в столовой. Рядом меня ждал холодный ужин из лепешек роти и козьего сыра и кувшин с фруктовым соком. Я ощутил укол совести – моя экономка миссис Раджани, должно быть, допоздна ждала меня на ужин. Но не дождалась и отправилась спать, оставив ненавязчивый жест заботы. Я не знаю, чем я заслужил появление этой женщины в своей жизни.

– Доброй ночи, Дориан.

А вот мой сосед, мистер Ч. М. Блэк, еще не спал, поскольку призраки естественным образом лишены такой потребности. Он сидел у потухшего камина в своем любимом кресле, прозрачная вуаль закрывала его лицо, изуродованное следами давнего пожара, и я мог видеть в отблесках свечи его мрачный силуэт. При жизни мистер Ч. М. Блэк был весьма успешным гробовщиком и после смерти не утратил некоторого нарочитого драматизма в образе.

Немногие могут похвастаться домашним привидением. И не всякий будет ему рад. По крайней мере, пока я не поселился в этом доме, жильцы менялись очень быстро. Хотя и мистер Блэк, пока мы не подружились, вел себя как довольно шумный и невоспитанный полтергейст.

– Доброй ночи, Чарльз. Простите, я задержался.

– Неужели этот невыносимый Валентайн запер вас в бюро и мучил конторскими книгами до тех пор, пока вы не вывели последнюю закорючку? – рассмеялся он.

– О, если бы. – Я положил сыр на лепешку, скрутил ее и сел в кресло напротив призрака. – Все гораздо хуже.

– Рассказывайте. – Его голос враз стал серьезным.

Я вкратце постарался описать, с чем мы столкнулись сегодня в Бруквуде, не забыв упомянуть и о наших с Валентайном домыслах.

– Пока рано говорить о преступлении, – заключил Ч. М. Блэк, выслушав меня. – Вы имеете всего одного свидетеля, который видел то, что видел.

– Он видел, как украли его тело!

– Вот именно, но так как мы не знаем, кто и зачем, мы не можем в точности быть уверены в характере этого события!

– При всем уважении, Чарльз, если бы выкопали ваше тело, вы бы так не говорили!

– Боюсь, мое тело не в том состоянии, чтобы быть кому-то полезным! – парировал он и вдруг замолчал.

– Чарльз?..

– Тело обязательно нужно было свежее. Стало быть, такое, процесс разложения в котором еще не идет полным ходом. Надо подумать об этом. Трупы много зачем можно использовать, но прикладывать такие усилия – для чего?

Мы замолчали, погруженные в размышления.

– Анатомический театр? – предположил я, пытаясь вспомнить хоть один такой в Лондоне. Я мало общался с медиками и сейчас понимал, что что-то в своей жизни упускаю.

– Бросьте, зачем им-то, – отмахнулся Ч. М. Блэк. – Многие завещают тела науке, а их близкие получают хорошую компенсацию сразу. Врачи не занимаются мародерством.

– К тому же тела можно брать и в больницах… Бедняки, которых некому хоронить…

– Именно, Дориан. Никто не стал бы настолько усложнять себе жизнь.

Я откусил от лепешки и уставился перед собой. Никаких иных вариантов в голову мне не приходило. И все время казалось, что я что-то упускаю.

– Валентайн прав, – подал голос Ч. М. Блэк. – Вам надо понаблюдать, поизучать происходящее, возможно, в самом деле переночевать на кладбище. Пока у вас не будет достаточно информации, мистеру Кларку вы никак не поможете.

– Вы правы, – вздохнул я.

– Но, Дориан, вы не сделали одной вещи, которую бы совершил на вашем месте любой лондонец, – вдруг пожурил меня сосед.

– Какую?..

– Вы не обратились в Скотленд-Ярд. У кого еще будет информация о пропавших телах – если такие пропажи и случались, – как не у нашей бравой полиции?

=♦=♦=♦=

Черт возьми, мой сосед был прав! Но среди ночи даже мой хороший приятель инспектор Браун вряд ли открыл бы мне дверь, поэтому я разделался с ужином, выпил сок и отправился в постель.

Спал я беспокойно – холодная постель не приносила желанного отдыха, а грелка, подготовленная миссис Раджани, успела остыть. Да и события дня оставили на мне глубокий отпечаток. Поэтому я провалился в сны, полные разрытых могил, стонущих и плачущих призраков и оглушительно смеющегося Валентайна, безумно размахивающего лопатой.

После подобных снов я всегда просыпаюсь разбитым. И следующее утро не стало исключением.

Пока я пил крепкий чай и пытался насытиться полезным завтраком, подготовленным заботливой экономкой, раздался стук в дверь и в помещение вломился герой моих кошмаров – правда, без лопаты.

– Оденьтесь теплее, Дориан, у нас сегодня длинный день! – с порога заявил он и, не снимая пальто, подсел к столу. Цепкие пальцы потянулись к лепешке роти и схватили ее прежде, чем с моих губ успели сорваться звуки возмущения. А сыр и салатный лист он и вовсе украл из моей тарелки. Мне оставалось только беспомощно сделать глоток чая в надежде, что хотя бы чашку мою он пощадит.

– Вы бы хотя бы разделись, Валентайн, – ласково пожурила его миссис Раджани. – И не воруйте у Дориана. Я сейчас принесу вам порцию, а в дорогу сделаю сэндвичи, как принято у британцев.

– В какую дорогу? – выпалил я.

У меня на сегодня в планах были конторские книги – месяц подходил к концу, и неплохо бы привести в порядок отчетность. Но разве могли столь скучные вещи заинтересовать Валентайна, когда он стоял на пороге новой загадки?

В столовую неспешно вплыл Ч. М. Блэк.

– Вы собираетесь сегодня навестить вашего приятеля из Скотленд-Ярда? – поздоровавшись, спросил он.

– Не сегодня, – прежде чем я открыл рот, отозвался Валентайн. Мой компаньон налегал на принесенный миссис Раджани завтрак и бурно жестикулировал. – Сегодня у нас другие планы. Не хотелось бы досаждать Брауну с пустыми руками.

Я ухмыльнулся. Зная сложные отношения моего компаньона с другими людьми, инспектору Брауну он будет досаждать даже связанный по рукам и ногам и с кляпом во рту.

– Подозреваю, вы снова собрались в Бруквуд? – То ли мистер Ч. М. Блэк знал моего компаньона лучше меня, то ли все гениальные гробовщики мыслят одинаково.

Себя я к таковым не относил – я всего лишь заполняю бумаги и колочу гробы, нет во мне этой жилки безумца, без которой в наше просвещенное время ни один бизнес не устоит.

Кстати, о том, что мы сегодня поедем в Бруквуд, я не догадался. Я думал, что Валентайн даст мистеру Кларку больше времени на инспекцию.

– Мало того! – Валентайн воздел палец вверх. – Мы там заночуем. Именно поэтому я настаиваю: возьмите теплые вещи, Дориан, и будьте готовы ко всему!

Спорить со стихийным бедствием я не умел, а потом, покончив с завтраком, поднялся наверх переодеться. Смирение – высшая добродетель, которую только может послать Господь, и мне ничего не оставалось, кроме смирения. В карман теплого сюртука я сунул револьвер, опасаясь, что ночью на кладбище может приключиться что угодно. Самые теплые вещи, которые только были в моем гардеробе, я натянул на себя – свитер из овечьей шерсти поверх рубашки и жилета, шерстяные брюки, высокие носки. Из импозантного джентльмена, коим, как я надеялся, я выглядел в глазах окружающих, я превратился в уэльского фермера.

Впрочем, Валентайна мой внешний вид вполне устроил – и миссис Раджани тоже. Она выдала нам сверток с бутербродами, теплый плед и велела с рассветом быть дома целыми и невредимыми.

Да, индийские женщины порой ставят перед домочадцами совершенно невыполнимые задачи.

=♦=♦=♦=

День выдался пасмурным и холодным. Совсем не та погода, в которую желаешь застрять на кладбище, но Валентайна сейчас переубедить не могло бы ровным счетом ничего. Даже ангел небесный, спустившийся в ореоле сияния и труб, ничего не добился бы. В крайнем случае отправился бы с нами сидеть в ночной засаде. Я в толк взять не мог, почему для того, чтобы выслеживать кого-то ночью, мы должны были ехать в Бруквуд прямо с утра. Даже если вычесть пару часов пути дилижансом, мы вполне бы успели утром заехать в бюро и сделать еще кучу дел. Но Валентайн отделывался упрямым «Так надо!», и мне оставалось вздыхать и кутаться в пальто.

На кладбище мы приехали во втором часу. В середине буднего дня среди могил и склепов было тихо. Солнце с трудом пробивалось сквозь затянутое облаками небо, и все вокруг окрасилось в серые тона – даже золотые листья, осыпающиеся на дорожки, уже не вызывали такого восторга, как прежде.

А может быть, дело было вовсе не в листьях, а в цели нашего визита.

Валентайн первым делом направился к могиле мистера Кларка. Старичок сидел на собственном надгробии, подперев ладонью щеку, и смотрел, как мы приближаемся.

– Доброго дня, мистер Кларк! – Валентайн помахал ему, подходя ближе. – Как продвигается ваша миссия?

– Любите вы такие словечки, – хмыкнул старик. – Вот ваш спутник мне симпатичнее – он гораздо менее болтлив.

– Это вы еще не спрашивали у него про красоту местных дубов, – подмигнул Валентайн, и я еле удержался, чтобы не стукнуть его.

– Местные дубы определенно заслуживают внимания, – кивнул мистер Кларк. – Но события, происходящие тут по ночам, мне кажется, еще более интересны.

– Затем мы и приехали, – я улыбнулся. – Расскажите, что вам удалось узнать?

– Да вы располагайтесь, – гостеприимным жестом указал он на надгробия вокруг своей могилы. – Что на ногах-то стоять? Замерзнете еще.

Кажется, смерть и осознание собственной смертности влияли на мистера Кларка благотворно. Это вселяло надежду, что за то время, пока мы ищем его тело, он не превратится в злобного духа, жаждущего исключительно мести.

Я осторожно присел на край надгробия в виде банкетки, Валентайн уместился в ногах скорбящего ангела, и все наше внимание обратилось к мистеру Кларку.

=♦=♦=♦=

Уже первыми словами мистер Кларк развеял мою тайную надежду, что происшествий не было и это был странный, но единичный случай. К моему величайшему сожалению, все указывало на чей-то черный и явно преступный замысел.

– Эти же молодчики, что украли мой… мое тело, они возвращались этой ночью! Вот же бесстыдники! Я наблюдал за ними! И осуждал! Только они не слышали меня.

– Вам удалось проследить, откуда они прибыли? – быстро спросил Валентайн.

Меня тоже мучил этот вопрос – одно дело, если преступники лезли через забор, и совсем другое – если у них имелись при себе ключи от кладбищенских ворот.

Но мистер Кларк покачал головой:

– Они появились словно ниоткуда. Было очень темно, и все затянуло туманом, поэтому меня привлек уже лязг железа. Лопаты у них так себе – лезвие одной так и норовило соскользнуть с древка, и он постоянно грязно ругался. Кстати, у одного из них – как раз грубияна – валлийский акцент.

– Уже примета, – воспрял Валентайн. – Значит, откопали еще какого-то бедолагу?

– Свежеупокоенную миссис Леннон! – воскликнул мистер Кларк. – Бедняжка, стоило отдать богу душу – а тело уже куда-то забрали. Она очень убивалась.

– Она здесь? – уточнил я.

– Куда же ей идти! – вздохнул мистер Кларк. – Все мы тут застряли.

– Все? – Валентайн тут же схватился за слово. – Стало быть, пострадали не только вы и миссис Леннон?

Мистер Кларк махнул рукой.

– Стоило начать расспросы – и волосы на голове встали дыбом! А ведь у меня, если так подумать, уже не осталось ни волос, ни головы.

– Сколько? – вырвалось у меня.

Старик ответил тяжелым вздохом.

– Пятеро! Пять свежих тел пропало в первую же ночь после похорон. И никто ничего не заметил, потому что преступники очень хорошо закапывали могилы.

– Мы с партнером часто здесь бываем, – заметил Валентайн. – Почему же никто до вас не додумался обратиться к нам?

– Скажу вам по секрету… – мистер Кларк понизил голос. – Не все призраки доверяют медиумам. Многим страшно стать поглощенными или привязанными. Тело уже украли, а душа – она принадлежит Господу, вот что они думают.

Меня охватила печаль. Неужели в самом деле многие души думают так? Что им могут причинить вред те немногие, кто способны с ними общаться?

Но потом я вспомнил один случай – когда злобный, полный ненависти дух захватил мое тело. В тот момент я понял, насколько мой дар может быть опасен для меня самого и для окружающих. Но если возможно такое… Стало быть, и люди могут подчинять себе признаков. К горлу подкатил ком. Мне не хотелось даже мысли такой допускать.

– В общем, к ним вы лучше не приставайте, – тем временем продолжал мистер Кларк. – Лучше слушайте, что было дальше. Выкопали они гроб, достали оттуда бедняжку миссис Леннон прямо на ее собственных глазах, снова погрузили в свою скрипучую тележку и отправились восвояси! И могилу зарыли на этот раз хорошо – так с ходу не разглядишь.

– А миссис Леннон на момент смерти было много лет? – бестактно спросил Валентайн.

– Чур вам, юноша, кто же задает такие вопросы! – замахал руками мистер Кларк. – Но она примерно моя ровесница.

– Можем ли мы сделать вывод, что крадут только тела пожилых? – спросил я.

– Нет, – тут же оборвал последнюю ниточку надежды мистер Кларк. – Среди похищенных тело мисс Адамс, а ей едва минула четверть века, засиделась в старых девах, да так и умерла от чахотки! Так и чахнет теперь над пустой могилой.

Валентайн потер подбородок.

– Вот теперь и я перестаю что-либо понимать. Дориан, пожалуй, разделимся и осмотрим кладбище.

– Что вы хотите найти? – Я слабо представлял, чем поможет осмотр кладбища, и не лучше ли было бы устроить засаду сразу с инспекторами Скотленд-Ярда и ордером на арест.

– Я хочу вычислить, за какой могилой они придут сегодня. И что их привлекало в других.

– А еще ворота… – напомнил я.

– Ворота. Точно. Когда стемнеет, надо будет за ними присмотреть. А пока – на поиски, друг мой, на поиски. У вас острый взгляд! Постарайтесь ничего не упустить.

=♦=♦=♦=

На мой взгляд, вычислять, на что нацелились люди, мотивов которых мы еще не знаем, занятие бесперспективное. Но деятельная натура Валентайна не дала бы ему спокойно дождаться ночи. Увлекаясь какой-то мыслью или впадая в ажиотаж ожидания, мой компаньон не мог сосредоточиться более ни на чем. И способен был извести и себя, и всех окружающих, попавшихся под горячую руку. Так что я подозревал, что мы отправились сюда так рано лишь для того, чтобы Валентайн смог выплеснуть энергию в импровизированное расследование. По крайней мере, его черная макушка и плащ мелькали то здесь, то там, и в какой-то момент я почувствовал, что от его мельтешения по кладбищу у меня зарябило в глазах. Ни один грачиный парламент не может противостоять увлеченному гробовщику!

Я опустился рядом со свежей могилой и задумчиво на нее посмотрел. Если бы я грабил могилы, откуда бы я узнавал о свежих телах? А ведь они откапывают только свежие.

Вот черт! Я вскочил на ноги. Газеты! Как же мы упустили. В газетах печатают некрологи!

Оглядевшись по сторонам, я понял, что потерял Валентайна из виду. Что ж, пусть он занимается своим делом, я займусь своим. Вряд ли посреди кладбища я смогу найти газетчика – разве что недавно придавленного колесами кеба, – но сторожа я разыскать смогу.

А у сторожа как раз может оказаться свежая газета.

С этой мыслью я поспешил в сторону выхода, туда, где в сторожке обитал местный сторож мистер Хаксли.

=♦=♦=♦=

С мистером Хаксли у нас были давние деловые отношения. В конце концов, мы регулярно поставляли на кладбище новые тела, а он следил за порядком. Призраки, некоторые из которых пожелали не покидать кладбище, уважали его.

Да и нам он порой помогал, когда местные церковники оказывались несговорчивыми в каких-то деликатных вопросах. Я представлял, как ему сейчас нелегко – предполагается, что он охраняет кладбище как раз затем, чтобы трупы с него не пропадали…

И сейчас старый Хаксли стоял на пороге больших проблем.

Я постучался в дверь и услышал тяжелые шаркающие шаги. Мистер Хаксли отличался высоким ростом и грузным телосложением.

– Кто здесь? Кого принесло? – негостеприимно буркнул он из-за двери.

– Это Дориан Хэйзел, – прокричал я. – Впустите, пожалуйста!

За дверью раздалось кряхтение и лязг замков. Вообще запираться в рабочее время мистеру Хаксли было несвойственно. Видимо, он сильно нервничал последние дни.

– Мистер Хэйзел! – Он пропустил меня в сторожку. – Слышали уже, какие дела творятся?

– Вот по этому вопросу и приехали, – улыбнулся я. – Не бойтесь, мы вдвоем, никакого Скотленд-Ярда.

– И слава богу! – перекрестился сторож. – А то я уже от каждого звука шарахаюсь! Не дай бог, думаю, бобби пожалуют! Я ведь уже старый, чтобы быть запертым в подвалах Тауэра!

Я хотел поправить его и сказать, что сейчас мало кого упекают в Тауэр, но сторож уже загрохотал железным чайником.

– Садитесь, садитесь, мистер Хэйзел, выпейте со мной чайку!

Чай он заваривал слишком крепкий, но я сделал глоток, не поморщившись, и спросил:

– Так что же тут происходит?

– Ума не приложу! – Мистер Хаксли нахмурил косматые брови. – Воруют трупы! Свежие! Я несколько могил уже нашел, явно раскопанных. Родным пока не сообщал, да только одна семейка – Уильямсов – сами обнаружили, что что-то не так, да и заставили проверить… Сказали, что заявят в Ярд, так я с тех пор и трясусь.

– Не волнуйтесь, – я серьезно посмотрел на него, стараясь звучать убедительно. – Мы сделаем все, что в наших силах, чтобы разобраться в этой ситуации. В вас мы не сомневаемся – иначе кладбищенские призраки сразу бы указали на вас. Нет. Тут другое.

При словах о призраках он ощутимо поежился, но я знал, что он чувствует их существование на некоем животном уровне. Живя на кладбище, на самой границе между миром мертвых и живых, невозможно избежать этого.

– Главное, кто бы то ни был – они сами как призраки, – хлюпнув чаем, пробормотал сторож. – Ворота-то закрыты.

– Закрыты?

– Да. Я ж каждый вечер запираю их на ключ. И отпираю только утром.

– Может, они сломали забор?

– Невозможно! – Мистер Хаксли стукнул ладонью об стол. – Я все проверил, каждый дюйм! Ни единой дырки или следов взлома. Так что у меня одно предположение: что эти… кем бы они ни были, черти… перелетели через ворота! И трупы потом также унесли на себе!

Я поперхнулся.

– А ключи вы не теряли, случаем? – Летающие преступники – это, конечно, интересное предположение, но мне хотелось проверить более земные варианты.

Мистер Хаксли задумался.

– Ключи… Нет, не терял… Хотя… – Лицо его приобрело смурное выражение. – Терял я свою связку, только больше месяца назад. А кражи эти вот почитай меньше недели как идут!

– Зато готовились к ним, видимо, долго, – я покачал головой. – Люди не летают, а вот вторые ключи сделать могут очень просто. Мой вам совет, Хаксли, смените замок.

– Да… Это я да… Конечно… В город пойду, там есть один знакомый… Он все сделает!

– Вот и славно. – Я поднялся и только тут вспомнил о цели прибытия. – Мистер Хаксли, вы же читаете газеты?

– Да кто ж их нынче не читает? – удивленно спросил он. – Откуда ж новости узнавать?

– А у вас сохранились газеты за эту неделю?

– Оххх… Почитайте, все храню, чем печку не топлю… – Он заковылял в угол к небольшому камину. – Вот… вот свеженькое все, чтобы топка хорошая была, им надо бы полежать подольше.

– Можно я заберу их?

– Да чем же они вам помогут? – вздернул кустистые брови сторож. – Но берите, конечно, если надо.

– Спасибо. – Я сгреб газеты в охапку и пошел к выходу.

На столе я незаметно оставил пару шиллингов – не то чтобы в нынешней ситуации Хаксли отказался помогать нам просто так, но… Всегда лучше задобрить нужного человека дополнительно. Валентайн давно меня этому научил.

=♦=♦=♦=

– Валентайн! – Своего компаньона я нашел около могилы мистера Кларка. Они о чем-то увлеченно беседовали.

– Дориан, где вас носило? – напустился он на меня.

Я сунул ему в руки стопку газет.

– Ходил в разведку.

Валентайн понял меня без слов. Присев на могильную плиту, он начал одну за другой пролистывать газеты, время от времени показывая их мистеру Кларку.

Я молча наблюдал за ними с чувством выполненного долга. И некоторым торжеством – от осознания, что Валентайн своими метаниями по кладбищу добился меньшего, чем я одним, но точным разговором.

Наконец Валентайн торжествующе уронил стопку на могильную плиту.

– Все сходится! – подняв палец вверх, провозгласил он. – Мистер Кларк подтвердил, что все украденные тела имели некрологи в газетах! Вот откуда похитители узнавали о них!

– Как сказал бы инспектор Браун, версия получила доказательства, – хмыкнул я. – А вы не посмотрели, кого сегодня украдут?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.